

Оксана Алексаева

**ИЗМЕНА.
ТЫ (НЕ) УЗНАЕШЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Алексаева О.**
Измена. Ты (не) узнаешь / Оксана Алексаева – М.: Литнет, 2025. – 116 с.

ISBN 978-5-521-94211-4

«У меня задержка». Эти три слова взрываются в моей голове бомбой замедленного действия, разнося вдребезги весь мир. Руки дрожат, телефон мужа едва не выскальзывает вниз. — Леш, — голос дрожит, предательски выдавая мое смятение. — Что это значит? Протягиваю телефон, экран которого все еще светится этим злосчастным сообщением. — Кто разрешал тебе рыться в чужих вещах? — грубо отрезает он, нахмурив брови. — Я время хотела посмотреть, — лепечу я, чувствуя, как щеки горят. — Ты мне изменяешь? Вопрос повисает в воздухе, тяжелый и неловкий. Двадцать лет брака. Трое сыновей. И... Чья-то задержка, которая словно заноза, застряла в голове. — Наташа, не забивай себе голову всякой чепухой, — уходит муж от ответа. — Чем ты там занималась, пока тебя черт не дернул взять в руки чужой телефон? — пристально смотрит на меня. — Собиралась ужин разогреть, — отвечаю словно послушная школьница. — Вот и занимайся, жена. Не заставляй нас ждать, а то мы с пацанами голодные.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94211-4

© Литнет, 2025
© О. Алексаева, 2025

Глава 1. Наталья

«У меня задержка».

Три слова. Короткие. Простые. Но они взрываются в моей голове бомбой замедленного действия, разнося вдребезги весь мой мир.

Руки дрожат, телефон мужа едва не выскальзывает из холодных ладоней. Сердце колотится, как бешеное, где-то в горле. Дышать трудно.

Я всего лишь время хотела посмотреть, потому что мой телефон неожиданно разрядился, а тут такое...

Перед глазами рябит. Мир вокруг словно теряет свои очертания, расплывается, как акварельный рисунок под дождем.

Перечитываю еще раз. «У меня задержка».

Простое сообщение. Всего три слова. Но каждое из них, как раскаленный уголек, прожигает дыру в моей душе.

Задержка. У кого задержка? Логично, что у женщины. Наверное.

Просто номер. Просто цифры. Никакого имени. Никакой под-сказки. Никакой возможности понять, кто это.

Чей это номер? Что это значит?

Даже не знаю, что думать. Как себя вести. Как реагировать. Меня словно ледяной водой окатили с ног до головы. Холод проникает под кожу, замораживает кровь в жилах.

В голове пустота. И только эти три слова о том, что у кого-то случилась задержка, эхом отдаются в висках, пульсируют, нарастают, как приближающийся грохот грома.

Мой мир будто бы перевернулся. И в ту же секунду остановился.

Дрожащие пальцы пытаются разблокировать экран телефона и понять наконец, что скрывается за этим сообщением. Но...

Не успеваю.

Леша выходит из ванной, вытирая голову полотенцем, и бросает на меня мимолетный взгляд. Он еще не знает. Еще не видит, как земля уходит у меня из-под ног.

– Леш, – голос дрожит, предательски выдавая мое смтение. – Что это значит?

Протягиваю мужу телефон, экран которого все еще светится этим злосчастным сообщением. Его глаза расширяются, губы поджимаются. На долю секунды мне кажется, что Лёша сейчас все объяснит. Скажет, что это шутка, розыгрыш, недоразумение. Что угодно, лишь бы развеять этот кошмар, который вдруг обрушился на меня.

Но вместо этого муж выхватывает телефон и резко бросает:

– Наташ, а ты в курсе вообще, что неприлично рыться в чужих вещах? – грубо отрезает он, нахмутив брови. – У меня нет от тебя никаких секретов, но это элементарное неуважение.

Он не кричит, нет. Но от его осуждающего взгляда по спине пробегает холодок.

И то, каким тоном Лёша произносит свои слова, заставляют и в самом деле чувствовать себя виноватой, что увидела это сообщение. Так бы и дальше жила себе спокойно, ни о чем не подозревая.

– Я... Я просто время хотела посмотреть, – лепечу я, чувствуя, как щеки заливают краска. Оправдание звучит жалко даже для моих собственных ушей. Но я в самом деле заглянула в телефон мужа без всякого злого умысла. – Твой телефон на столе лежал, экран загорелся... Я случайно...

– Случайно, – показательно фыркает он. – Как же. Леша нервно рассказывает по комнате, натягивая футболку.

– Это рабочий термин, – наконец, произносит он, не глядя мне в глаза. Тон жесткий, властный. – Мы сейчас проект один запускаем, там с поставками проблема, вот и задержка. Сроки горят.

Звучит... Правдоподобно. Леша возглавляет отдел логистики в крупной компании, постоянно какие-то проекты, поставки, сроки. Но...

«У меня задержка». Странно звучит, не так ли?

– Лёша, – я делаю глубокий вдох, пытаюсь справиться с дрожью в голосе. – Скажи честно. Ты... Ты мне изменяешь?

Вопрос повисает в воздухе, тяжелый и неловкий. Двадцать лет брака.

Двадцать два года вместе. Леша мой первый и единственный мужчина, за которого я вышла замуж, едва мне исполнилось восемнадцать.

Родила ему троих сыновей. Дом, полная чаша. И тут... «У меня задержка». Муж резко останавливается и смотрит на меня. Взгляд жесткий, раздраженный.

Самообладание дается ему довольно тяжело. Я это вижу. Потому что за двадцать лет брака ни раз сталкивалась с его скрытым гневом. Один взгляд мужа – словно удар плетью. И никакие слова не нужны.

– Маааам! – доносится из соседней комнаты крик старшего сына Руслана. Ему недавно исполнилось восемнадцать лет. – Ты ужин разогрела? Мы есть хотим! – требовательно восклицает он.

Лёша бросает на меня холодный взгляд и медленно кивает в подтверждение слов сына.

– Наташа, не забивай себе голову всякой чепухой, – уходит он от ответа. – Чем ты там занималась, пока тебя черт не дернул взять в руки чужой телефон? – пристально смотрит на меня.

– Собиралась ужин разогревать, – отвечаю словно послушная школьница.

– Вот и занимайся, жена. Не заставляй нас ждать, а то мы с пацанами голодные.

Леша разворачивается и выходит из комнаты. Звук его шагов отдается в моей голове глухим стуком. Иду на кухню, ставлю на стол тарелки. Аппетит пропал. Внутри пустота.

Механически разливаю суп по тарелкам. Стараюсь сосредоточиться на привычных действиях, но мысли все равно возвращаются к тому сообщению.

«У меня задержка».

Как бы убедительно не звучали слова Леши, внутри, глубоко-глубоко, закралось сомнение. Маленькое, колющее, как заноза. И я понимаю, что оно будет меня мучить. Терзать. Не давать покоя. Пока я не узнаю правду. Истинную правду.

Глава 2. Наталья

Нарежаю салат, стараясь не смотреть на Лешу. Улыбается, рассказывает что-то смешное сыновьям. Руслан, мой старший, как всегда, громко хохочет, Артем – средний сын, хихикает в кулак, а Мирон, мой младшенький, просто молча уплетает суп. Идиллия. Семейный ужин. Если бы не то сообщение...

Которое будто бы что-то изменило.

Заставило взглянуть на наши отношения с Лешей под другим углом.

Его жесткий, властный характер всегда держал меня в тисках, словно железный обруч, сдавливающий грудь. А я, чтобы лишний раз не провоцировать ссоры и скандалы, молча все это проглатывала, подавляя собственные желания и потребности.

Как я должна общаться, как себя вести в обществе, что надевать – даже такие элементарные вещи находились, да и до сих пор находятся под контролем мужа. Он диктует мне правила, устанавливает рамки, за которые я не смею выйти. Бесконечные домашние хлопоты, уборка, стирка, глажка, готовка – за все эти годы они словно выжгли во мне все живое, оставив лишь пустую оболочку.

Я чувствую себя не женщиной, любимой женой, а бездушной машиной для обслуживания быта, прислугой в собственном доме. Я бы очень хотела работать, найти себя в чем-то, реализовать свой потенциал, попробовать что-то новое, интересное, захватывающее. Но... Лёша категорически против. Он считает, что его дохода более чем достаточно для комфортной жизни, а женщина должна заниматься исключительно семейным очагом и создавать в доме уют.

– Мам, ты чего такая бледная? – спрашивает Артем, нахмутив брови. – Тебе плохо? Откладываю нож.

Понимаю, что на мне и правда лица нет. Это проклятое сообщение... Эти слова о задержке мелькают перед глазами.

Чья задержка? И что, черт возьми, делать ему? Леше, моему мужу.

– Все хорошо, – отвечаю я, пытаюсь улыбнуться. Получается криво. Неправдоподобно.

– У мамы плохое самочувствие, – вмешивается Леша, пронизательно глядя на меня. – Так ведь? – его взгляд словно говорит: «Молчи. Не смей даже заикаться при пацанах»

Киваю. При детях не осмелюсь поднимать эту тему. Не хочу портить им аппетит. Сажусь рядом с Лёшей, ощущая напряжение внутри и холод, который сочится от мужа. А что если он и в самом деле завел себе отношения на стороне?

Мне и в самом деле стало казаться, что мы с мужем как-то отдалились друг от друга в последнее время.

Все по инерции. А близость... Я даже и не вспомню, когда она была в последний раз.

Черт.

Снова этот червь сомнения начинает разъедать меня изнутри. Ничего не могу с ним поделать.

Ужин проходит быстро. Руслан с Артемом тут же вскакивают из-за стола, едва проглотив последний кусок.

– Мы пошли гулять! – кричит Русик, уже натягивая кроссовки. – Пап, кинешь на карту косарь?

– И мне тоже! – подхватывает Артем.

Ох уж эти дети. Взрослые уже. Руслану уже восемнадцать, Артему шестнадцать. Как же быстро они выросли.

Десятилетний Мирон молча следует за ними.

– Ма, па, а я за двором погуляю! – ставит нас в известность и младший.

Даже «спасибо» не сказали. Эх, наглые мальчишки. Сама виновата. Разбаловала.

– Я в гараж, – говорит и Леша, холодно целуя меня в щеку. – Машину в порядок приведу.

Остаюсь одна. Наедине с горой грязной посуды. Злюсь. Почему

они никогда не убирают за собой? Почему я должна все делать сама? Но в то же время понимаю, что сама их тому научила. Всегда все делала за них. Ублажала. Хотела быть идеальной женой и матерью.

Мою посуду, убираю со стола. В голове – каша. Мысли роятся, как осы.

«У меня задержка»

Кто она? Сколько ей лет? Давно ли это все у них длится?

Черт, да что я все гадаю, да гадаю? Пока детей нет, схожу в гараж и прямо спрошу у Леши!

Уж лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Если наши отношения и в самом деле изжили себя спустя двадцать лет, то пусть лучше Лёша так мне и скажет.

Но...

Подходя к гаражу, замираю, услышав обрывки голоса мужа. Он с кем-то разговаривает. По телефону. Голос тихий, приглушенный. Пытаюсь расслышать его разговор.

– Успокойся и приди в себя. Не паникуй. Я же сказал... Встретимся завтра на нашем месте.

Сердце сжимается от боли. Он... Неужели он правда разговаривает со своей любовницей? С той, у которой задержка?

Перед глазами становится мутно.

Кажется, я не дышу даже. Надеюсь услышать то, что навсегда поставит точку в моих сомнениях.

Но, как назло, по закону подлости, тишину разрезает пронзительный звонок телефона, который я успела зарядить за время ужина и какого-то черта взяла с собой, не догадавшись поставить на беззвучный!

– Я перезвоню, – слышу раздраженный голос Леши. Быстро отскакиваю в сторону, пытаюсь придумать, как мне выкрутиться и придумать, что я могла здесь забыть.

Беру в руки телефон. Смотрю на экран. Руслан звонит.

Отвечаю, тем самым даю себе фору в несколько секунд. Отхо-

жу на несколько шагов в сторону, спиной чувствуя прожигающий взгляд мужа.

Нехороший такой. Словно на части разрезает. – Алло...

– Мам, ну переведи мне косарь, а? До папы дозвониться не могу, уже полчаса у него занято! – фыркает сын недовольным тоном, а у меня сердце сжимается в тугую пружину. Полчаса занято...

С кем он мог так долго разговаривать?!

Сегодня воскресенье, обычно по выходным мужу не звонят с работы. Да и вообще, Лёша не любитель долгих телефонных разговоров. Кажется, что-то внутри меня надорвалось с характерным хрустом, отдавая ноющей болью в ребрах.

– Хорошо, сейчас, – безжизненным тоном отвечаю я, сбрасывая вызов. Затем слышу металлический голос мужа:

– Ты решила устроить за мной слежку? Тебе, наверное, нужно ещё объяснить, что и чужие разговоры подслушивать нельзя?

Оборачиваюсь назад. Взгляд холодный, полный негодования. Глотаю ком в горле. Стараюсь придать голосу максимальное равнодушие:

– Руслан не мог до тебя дозвониться. Переведи ему деньги, он же просил, – бросаю я, кое-как взяв себя в руки.

Лёша кивает, продолжая сверлить меня хмурым взглядом.

Не выдержав его, я разворачиваюсь и быстрым шагом иду в дом. Когда шла сюда, была серьезно настроена на разговор. А теперь...

Теперь я понимаю, что трусливо от него сбегаю.